

УДК 811.512

DOI: 10.35330/1991-6639-2021-4-102-90-97

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА (на материале словарей карачаево-балкарского языка)

М.З. УЛАКОВ, Л.Х. МАХИЕВА, Ж.М. ЛОКЬЯЕВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В статье предпринимается попытка осветить некоторые актуальные вопросы метеорологической лексики карачаево-балкарского языка. Проводится системный анализ лексем, относящихся к наименованиям погодных и атмосферных явлений, выявляются их основные лексико-семантические типы. При этом отмечается многозначность, предполагающая наличие у метеонимов нескольких значений. Кроме того, в исследовании подробно рассмотрены явления метафоризации, отражение метеорологических явлений в пословицах, поговорках. Описываются некоторые проблемы лексикографирования метеорологических слов (метеонимов).

Ключевые слова: лексикография, метеорологические явления, метеонимы, многозначность, паремии, фразеологизм, орфография заимствованных слов.

Поступила в редакцию 11.08.21

Для цитирования. Улаков М.З., Махиева Л.Х., Локьяева Ж.М. Метеорологическая лексика (на материале словарей карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 4(102). С. 90-97.

В последнее время в современном карачаево-балкарском языке актуальным является исследование лексики по семантическим разрядам, так как это способствует более обширному охвату словарного состава языка. Отдельные лексико-семантические разряды исследуемого языка подверглись изучению, тем не менее все еще остаются малоизученные лексико-семантические разряды слов, к которым, например, относится метеорологическая лексика современного карачаево-балкарского языка. До сих пор данный пласт лексики не подвергался комплексному научно-теоретическому осмыслению, не проводилась целенаправленная работа по ее сбору и систематизации. Правда, некоторые слова, относящиеся к метеорологической лексике (их можно назвать метеонимами), рассматривались и были подвергнуты лингвистическому анализу в связи с изучением различных актуальных вопросов словарного состава языка.

Все это говорит о необходимости и актуальности научного исследования и всестороннего лингвистического анализа корпуса метеонимов с точки зрения их системности, функционирования и практического применения в лексикографии современного карачаево-балкарского языка.

На сегодняшний день в лингвистике защищен ряд кандидатских диссертаций, посвященных метеорологической лексике, и опубликованы работы, в которых проводится структурно-семантический анализ лексических единиц, обозначающих атмосферные явления, в составе тематических групп «атмосферные процессы» [1], «состояние атмосферы», «движение воздуха в атмосфере», «вода в атмосфере» [2]. Кроме того, изучены метеорологические явления в говорах [3], исследуются лексические единицы («ветер»,

«снег», «град», «роса») в диалекте с учетом семантического своеобразия [4]. В сопоставительном аспекте метеорологическая лексика рассматривается на материале русских и селькупских диалектов [5]. Имеет место анализ метафорического потенциала лексико-семантической группы наименований погодных и атмосферных явлений [6]. В этих и других работах метеонимы дефинируются как репрезентанты метеорологических явлений.

Некоторые аспекты рассматриваемого пласта лексики представлены в работах карачаево-балкарских языковедов, которые актуализируют функционально-семантический потенциал метеонимов в междисциплинарных работах в связи с изучением темпоральных архетипов, релевантных для традиционной жизнедеятельности карачаево-балкарского этноса. К ним относятся номинации дней недели [7] и месяцев [8, 9].

В некоторых научно-теоретических статьях представлен концептуальный анализ таких важных метеонимов, как *жел* «ветер» и *жауун* «дождь» [10], а также *кьыш* «зима», которые являются одними из основных элементов концептосферы карачаево-балкарской языковой картины мира [11]. Однако целый ряд лингвистических проблем, выходящих на полиаспектный анализ метеорологической лексики карачаево-балкарского языка, все еще не нашел должного отражения в науке о языке.

Метеорологическая лексика исследуемого языка неоднородна по своему составу. Конечно же, ядро данного пласта лексики составляют языковые единицы собственно тюркского происхождения: *аяз* «ветерок, легкое дуновение», *буз* «град», *жылыу* «тепло, нагретое состояние чего-либо», *кюн* «погода», *сууукъ* «холод» и т.п. Такого рода слова употребительны и в других тюркских языках, ср., например, с данными башкирского языка: *аяз* «безоблачный», *йылыу* «тепло», *көн* «погода» и др.

Следует отметить и заимствования-ориентализмы, например, *балдыражюз* «несколько дней в конце зимы с буранами и снегопадами», *самум* «пыльная буря в Аравии и Северной Африке», *чилле* «сорок самых холодных дней зимы и сорок самых жарких дней лета» и т.п. На сегодняшний день в карачаево-балкарском языке больше всего европеизмов, заимствованных из русского языка: *антициклон*, *гольфстрим*, *микроклимат*, *миллибар*, *муссон*, *циклон* и др.

В развитии словарного состава языка важным средством пополнения являются заимствованные и калькированные слова. До сих пор нерешенным в лексикографии карачаево-балкарского языка остается вопрос, в какой форме иноязычные слова должны осваиваться языком. По нашему мнению, орфография заимствованных слов должна трансформироваться и подчиняться современным фонетическим и грамматическим нормам карачаево-балкарского языка. Например: *метеорология ара* «метеорологический центр», *антициклонну тийреси* «область антициклона», *литосфераны сакълау* «охрана литосферы», *кюн атмосфера* «солнечная атмосфера», *ёчюлген вулкан* «потухший вулкан», *атмосфера басым* «атмосферное давление» и др.

Многие заимствования закрепляются в семантически разнящихся фонетических вариантах, многие чередования, соответствия и другие фонетические корреляции в исследуемом языке выполняют смыслоразличительные функции. Эти факты отчетливо показаны в словарях карачаево-балкарского языка.

По структуре метеонимы подразделяются на однословные и многословные. Первые, с одной стороны, являются корневыми лексемами, с другой – они образуются посредством различных аффиксов: *буз* «град», *кюн* «погода», *къар* «снег»; *бузлау+укъ* «обледенелый», *жау+ум* «осадки» и др. Вторые же представляют собой в основном дескриптивные терминообразования, имеющие изафетные модели: *лейсан жауун* «грибной дождь», *тейри кьылыч* «радуга», *ууакъ жауун* «мелкий дождь» и т.п.

Исходя из предметно-понятийного содержания словарных единиц в карачаево-балкарском языке выделяются следующие основные номинации метеонимов, выражающих метеорологические явления:

1) названия, связанные с атмосферными осадками: *къар* «снег», *жауун* «дождь», *сакъ жауун* «ливень», *узакъгъа созулгъан жауун* «длительный, затяжной дождь», *шулпу*, *бек ууакъ жауун* «мелкий дождь», *кёк кюкюреу* «гром», *лейсан джангур (карач.)* «первый весенний дождь, сопровождающийся громом, дождь лейсан», *буз* «град», *бузкъаудан* «гололед, гололедица», *бузлауукъ* «обледенелый», *къырау* «иней», *къырпакъ* «изморозь», *чыкъ* «роса», *жабалакъ* «вешний снег, снег с хлопьями», *балдыражюз* «9 дней в конце зимы с буранами и снегопадами». Согласно народному поверью, балдыражюз характеризуется неустойчивой погодой. Вслед за балдыражюз с 8 по 16 марта шли периоды «*нарт*», «*гурт*» и «*джут*» (каждый по три дня);

2) названия, связанные с атмосферными явлениями: *элия*, *шибилия* «молния», *кёк кюкюреген*, *кёк жаашнагъан* «гром, молния», *тейри къылыч*, *жанкъылыч (карач.)* «радуга, божественный (небесный) меч, меч жизни» и др.;

3) названия, связанные с ветром: *бурдум жел* «круговерть», *бек къаты жел* «шквалистый ветер», *шайтан жел*, *боран*, *желкъуз (карач.)* «вихрь, смерч», *гылан жел* «буря, ураган, вьюга», *жел-боран* «метелица» и др.;

4) названия, связанные с состоянием атмосферы: *жылы* «тепло, теплый», *жылы хауа* «теплый климат», *къургъакъ* «сухость», *къызыу* «жара, жаркий», *бек къызыу* «сильная жара», *кюйдюрген* «обжигающая жара», *салкъын* «прохлада, прохладный», *булутлу*, *мутхуз* «пасмурно», *булутсуз* «ясно», *бек къызыу* «сильная жара», *къара сууукъ* «холод, трескучий мороз», *чилле* «сорок самых холодных дней зимы и сорок самых жарких дней лета», *къыш чилле* «зимний чилле с 17 января по 25 марта»; *жай чилле* «летний чилле с 17 июля по 25 августа», *токълу тоймаз 9 кюнле* «девять ненасытных для барашек дней с 10 по 18 декабря». На эти дни приходится и *къоргъазин* «зимнее солнцестояние». Самые короткие дни года – это период с 19 по 23 декабря *кюн анасыны къойнуна тюшген кюнле* «солнце попало в объятия матери»;

5) названия, связанные со световыми явлениями: *ай жарыкъ* «лунный свет», *жангы ай* «новолуние», *жарты ай* «полумесяц», *толу ай* «полная луна», *тейри жарыкъ* «рассвет», *ай тутулуу* «затмение луны», *кюн тутулуу* «солнечное затмение», *кюн таякъла* «солнечные лучи» и др.;

б) природные явления: *жер тебиу* «землетрясение», *жер учхан* «оползень», *жер оюлгъан* «обвал», *бек къаты жел* «шторм, стихия», *къар юзюлген* «лавина», *ырхы*, *суу къобуу*, *суу алыу* «наводнение», *суу боран* «тайфун» и др.

Согласно данным лексикографических источников карачаево-балкарского языка, наименования, связанные с атмосферными явлениями, являются многозначными, т.е. многие, имеющие по два и более значения. Так, например, «Толковый словарь карачаево-балкарского языка» (ТСКБЯ) в семантическом объеме лексемы *жаз* «весна» фиксирует несколько значений: в позиции определения: «*весенний*», «*лето*», «*начало весны*, *ранняя весна*» [12, с. 761].

В «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» лексема *ай* представлена тремя значениями: 1. Луна; 2. Месяц (*календарный, словарная*); 3. (*в значении междометия*) [12, с. 68].

Метеоним *аяз* зафиксирован в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» с различными значениями: 1) проясняться, разъясняться (*о погоде*); 2) трезветь; 3) проходить (*о сне*); 4) *перен.* опомниться, прийти в себя; 5) рассеиваться (*о тумане*) [12, с. 285].

Слово *кюн* в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» дефинируется следующим образом: Кюн I 1) солнце (*небесное светило*); 2) свет, тепло, излучаемые этим телом; 3) солнышко мое (употребляется в 1-ом лице как *кюном*); 4) боже мой! (*в значении междометия*).

Кюн I I . 1) день (*световой, дневной*); 2) сутки; 3) знаменательный день (праздник); 4) *перен.* состояние; 5) время, пора, период. Кюн I I I . Погода [13, с. 420–425].

В «Карачаево-балкарско-русском словаре» у метеонима *кырау* отмечены значения: 1) иней; 2) изморозь, ж. заморозки [14, с. 445].

В «Русско-карачаево-балкарском словаре» (РКБС) [15] отражены лексемы с пометой (*метеорол.*), относящиеся к метеорологической лексике. Мы не будем перечислять все имеющиеся в данном словаре лексико-семантические разряды словарных единиц, обозначающие атмосферные явления исследуемого языка, но укажем на некоторые недостатки их отражения в первом переводном РКБС (1965).

Некоторые метеорологические явления отсутствуют, в составе названий атмосферных явлений имеются неточности в переводах: *циклон* (область низкого давления, барический, область пониженного давления); *цунами* (стихийные гидрометеорологические явления); *шквалистое усиление ветра* (погодное явление, при котором происходит внезапное резкое усиление ветра) и др.

В РКБС (1965) включены названия советских и международных метеорологических учреждений, организаций. Очевидно, что есть необходимость дополнения и улучшения существующего словника РКБС (1965) за счет включения новых слов, значений, связанных с метеорологической лексикой. Следует также существенно осовременить иллюстративный материал РКБС (1965). Новый переводной словарь должен отражать словарный состав своего времени. Можно, например, в нем отразить следующие наименования: *Гидрометеорологическая служба России, Главный авиационный метеорологический центр Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды* и т.п.

Метеорологическая лексика исследуемого языка включает разнообразные выразительные средства. Некоторые метеорологические явления подвержены метафорическим переосмыслениям, которые не всегда зафиксированы в словарях карачаево-балкарского языка. А-М.Х. Батчаев отмечает: «В карачаево-балкарском языке можно выделить две основные формы переносного употребления слов – это метафора и метонимия, которые отличаются друг от друга и семантически и функционально» [16, с. 11]. Метафора представляет собой более глубокую семантическую трансформацию. При метонимическом переносе связь между двумя значениями сохраняется. Как показывает фактологический материал, в своих переносных значениях лексемы, обозначающие атмосферные явления, погодные условия, относятся и к другим тематическим группам. Например, *холод* (*полное равнодушие, безразличие*) – «*бир затха сууукь, буз кьарам*» (*связано с внутренним миром человека*).

Многие метафоры построены на сходстве формы двух или более предметов. Ассоциативно-образное переосмысление метеорологических явлений на сходстве внешнего вида привело к появлению таких метафор, как, например, *кёз* «глаз», *кюнню кёзю* «первые лучи солнца»; *бурун* «нос», *жазны буруну* «начало (букв. нос) весны». Их основу составляют соматизмы (слова, обозначающие части тела человека).

В метеорологической лексике нередки и сравнения: *жулдуз учханча / бек терк, бек женгил* «с молниеносной быстротой», *кюнча жылтыраргья* «светиться как солнце». В языческих верованиях солнце – необходимый атрибут жизни, без которого не может существовать ничто живое.

Паремии, фразеологизмы активно используются в лексикографических работах. Так, в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка», в «Карачаево-балкарско-русском словаре» и в переводном «Русско-карачаево-балкарском словаре» в качестве иллюстративного материала помещено значительное количество пословиц и поговорок, особая роль отводится народной метеорологии [17, с. 141]. В паремиях отмечены различные ипостаси метеорологической лексики, а также «трудовой деятельности и выражаются архетипи-

ческие представления социума о труде» [18, с. 314]. Здесь мы ограничимся приведением некоторых из них: *Къыш къышлыгъын этмесе, жаз жазлыгъын этмез* (посл.) «Если зима не зима, то и весна не весна»; *Айны къол аяз бла жабалмазса* (погов.) «Луну ладню не закроешь»; *Кёк бийикди – миналмайма, жер къатыды – киралмайма* (погов.) «Небо высоко – не взберусь, земля тверда – не проникну (некуда деваться от невзгод)»; *Жаз башы жабалакъ, къоз арты къырмакъ* (погов.) «Ранней весной – вешний снег, поздней осенью – пороша»; *Жаз ойнагъан къыш жилияр* (погов.) «Кто весной развлекается, тот зимой плачет»; *Къышны кёзю – къырау* (погов.) «Глаза зимы – заморозки»; *Кюн кёрмеген кюн кёрсе кюндюз чыракъ жандырыр* (посл.) «Человек (букв. ранее не выдавший солнца) увидел его и днем свечу зажигает» – о ранее бедствовавшем и неожиданно разбогатевшем человеке, который чрезмерно выставляет своё богатство.

Обзор словарных материалов показывает, что в словарях зафиксировано большое число фразеологизмов с компонентом-метеонимом. Например: *Башына кюн чакъыра, юсуне жел къакъдыра* «Праздно слоняясь, проводить время»; *Къулагъына жел ургъан чакълы бирге санамайды* «Он и в ус не дует»; *Кёкге жетдир* «До небес возносить, превозносить»; *Башы кёкге жетди* «Он на седьмом небе»; *Аякъ тубюнден жел чыкъгъан* «Каждый, кто в состоянии ходить».

Указанное выше свидетельствует о том, что важное место в восприятии человеком окружающего мира занимают метеорологические явления, которые влияют на жизнь и поведение человека. Так, по мнению Н.В. Поляковой, «метеорологическая лексика объективизирует обыденные и сакральные представления о мире, репрезентирует хозяйственную деятельность этноса» [5, с. 94]. В этом отношении, например, небезынтересны архетипы *Кёк Теъриси* «Тенгри Неба», *Кюн Теъриси* «Тенгри Солнца», *Суу Теъриси* «Тенгри Воды» и др., восходящие к тенгрианству.

Таким образом, анализ лексикографических источников исследуемого языка показывает, что теоретическая неразработанность некоторых вопросов метеорологической лексики современного карачаево-балкарского языка отразилась и в лексикографии, особенно в лексико-семантической характеристике метеонимов. В словарях не все метеорологические явления фиксируются и не совсем полно раскрыты все значения толкуемых словарных единиц. Количество значений одних и тех же многозначных метеонимов в словарях часто не совпадает.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пыхтеева А.А.* Наименования явлений природы в говорах Среднего Прииртышья: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Л., 1978. 15 с.
2. *Макушева О.А.* Метеорологическая лексика в орловских говорах: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Орел, 1994. 28 с.
3. *Мельникова Е.Г.* Парадигматические отношения в лексике: на материале наименований погоды в псковских говорах: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Тверь, 2004. 25 с.
4. *Васильев В.П.* Русская метеорологическая лексика Кузбасса (значение, таксономия, функционирование): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1986. 18 с.
5. *Полякова Н.В.* Метеорологическая лексика селькупского и русского языков в сопоставительном аспекте // Вестник ТГПУ, 2016.10 (175). С. 94–97.
6. *Васильева Г.М., Чжан Цайхун.* Метафорический потенциал лексико-семантической группы наименований погодных и атмосферных явлений в русском языке (на фоне китайского языка) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. № 191. С. 98–102.

7. *Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Ахматова М.А.* Полиаспектный анализ названий дней недели в карачаево-балкарском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 248–251. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0059
8. *Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Хуболов С.М.* Названия месяцев в карачаево-балкарском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 6 (93). С. 109–118. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10
9. *Ketenchiev M.B., Dodueva A.T., Uzdenova F.T., Khubolov S.M.* Names of months and national linguistic picture of world on material of karachai-balkarian folklore and literature // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2019. Т. 6. № S7. С. 13.
10. *Ахматова М.А.* Этнокультурная специфика концептуализации природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира (на примере концептов «ветер» и «дождь») // Российская тюркология. 2020. № 1–2 (26–27). С. 5–21.
11. *Ахматова М.А., Додуева А.Т., Кетенчиев М.Б.* Вербализация концепта «*кьыш*» (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 2. С. 153–164. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-153-164
12. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3 т. Т. 1. А–Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
13. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3 т. Т. 2. З–Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1168 с.
14. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
15. Русско-карачаево-балкарский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 744 с.
16. *Батчаев А.М.* Лексические средства выразительности в карачаево-балкарском и русском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 1992. 18 с.
17. *Жекеева Е.З., Габунья З.М., Улаков М.З.* К проблеме оценочного характера пословичной картины мира // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 2 (40). С. 140–147.
18. *Кетенчиев М.Б.* Вербализация деятельности в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 311–315.

REFERENCES

1. *Pykhteeva A.A.* *Naimenovaniya yavleniy prirody v govorakh Srednego Priirtysh'ya* [Names of natural phenomena in the dialects of the Middle Irtysh region]: abstract. diss. ... Candidate of Philological Sciences. L., 1978. 15 p.
2. *Makusheva O.A.* *Meteorologicheskaya leksika v orlovskikh govorakh* [Meteorological vocabulary in the Orel dialects]: abstract. diss. ... Candidate of Philological Sciences. Orel, 1994. 28 p.
3. *Melnikova E.G.* *Paradigmatische otноsheniya v leksike: na materiale naimenovaniy pogody v pskovskikh govorakh* [Paradigmatic relations in vocabulary: on the material of weather naming in Pskov dialects]: abstract. diss. ... Candidate of Philological Sciences. Tver, 2004. 25 p.
4. *Vasiliev V.P.* *Russkaya meteorologicheskaya leksika Kuzbassa (znachenije, taksonomiya, funkcionirovaniye)* [Russian meteorological vocabulary of Kuzbass (meaning, taxonomy, functioning)]: autoref. diss. ... Candidate of Philological Sciences. Tomsk, 1986.
5. *Polyakova N.V.* *Meteorologicheskaya leksika sel'kupskogo i russkogo yazykov v сопоставител'ном аспекте* [Meteorological vocabulary of the Selkup and Russian languages in a comparative aspect] // Bulletin of the TSPU, 2016. 10 (175). Pp. 94–97.

6. Vasilyeva G.M., Zhang Caihong. *Metaforicheskiy potentsial leksiko-semanticheskoy gruppy naimenovaniy pogodnykh i atmosferynykh yavleniy v russkom yazyke (na fone kitayskogo yazyka)* [Metaphorical potential of the lexical and semantic group of names of weather and atmospheric phenomena in the Russian language (against the background of the Chinese language)] // *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*. 2019. No. 191. Pp. 98–102.

7. Ketenchiev M.B., Dodueva A.T., Akhmatova M.A. *Poliaspektnyy analiz nazvaniy dney nedeli v karachayevo-balkarskom yazyke* [Polyaspectual analysis of the names of the days of the week in the Karachay-Balkar language] // *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2019. Vol. 8. No. 2 (27). Pp. 248-251. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0059

8. Ketenchiev M.B., Dodueva A.T., Khubolov S.M. *Nazvaniya mesyatsev v karachayevo-balkarskom yazyke* [Names of months in the Karachay-Balkar language] // *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University]. 2019. No. 6 (93). Pp. 109-118. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10

9. Ketenchiev M.B., Dodueva A.T., Uzdenova F.T., Khubolov S.M. Names of months and national linguistic picture of world on material of Karachai-Balkarian folklore and literature // *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*. 2019. V. 6. No. S7. P. 13.

10. Akhmatova M.A. *Etnokul'turnaya spetsifika kontseptualizatsii prirodnykh yavleniy v karachayevo-balkarskoy yazykovoy kartine mira (na primere kontseptov «veter» i «dozhd'»)* [Ethnocultural specificity of conceptualization of natural phenomena in the Karachay-Balkar language picture of the world (on the example of the concepts «wind» and «rain»)] // *Rossiyskaya tyurkologiya* [Russian Turkology]. 2020. No. 1-2 (26-27). Pp. 5–21.

11. Akhmatova M.A., Dodueva A.T., Ketenchiev M.B. *Verbalizatsiya kontsepta «k"ysh» (zima) v karachayevo-balkarskoy yazykovoy kartine mira* [Verbalization of the concept «kysh» (winter) in the Karachay-Balkar language picture of the world] // *Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki* [Polylinguality and transcultural practices]. 2021. Vol. 18. No. 2. Pp. 153-164. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-153-164

12. *Tolkovyy slovar' karachayevo-balkarskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language]: in 3 volumes. V. 1. A-Zh. Nalchik: El-Fa, 1996. 1016 p.

13. *Tolkovyy slovar' karachayevo-balkarskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language]: in 3 volumes. V. 2. Z-R. Nalchik: El-Fa, 2002. 1168 p.

14. *Karachayevo-balkarsko-russkiy slovar'* [Karachay-Balkar-Russian dictionary]. M.: Russian language, 1989. 832 p.

15. *Russko-karachayevo-balkarskiy slovar'* [Russian-Karachay-Balkar dictionary]. M.: Soviet encyclopedia, 1965. 744 p.

16. Batchaev A.M. *Leksicheskiye sredstva vyrazitel'nosti v karachayevo-balkarskom i russkom yazykakh* [Lexical means of expression in the Karachay-Balkar and Russian languages]: abstract. diss. ... Candidate of Philological Sciences. Kazan, 1992.

17. Zhekeyeva E.Z., Gabunia Z.M., Ulakov M.Z. *K probleme otsenochnoy kharaktera poslovichnoy kartiny mira* [To the problem of evaluative proverbial picture of the world] // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2011. No. 2 (40). Pp. 140–147.

18. Ketenchiev M.B. *Verbalizatsiya deyatel'nosti v karachayevo-balkarskom yazyke* [Verbalization of activity in the Karachay-Balkar language] // *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual problems of philology and pedagogical linguistics]. 2010. No. 12. Pp. 311–315.

METEOROLOGICAL VOCABULARY (based on the material of dictionaries of the Karachay-Balkar language)

M.Z. ULAKOV, L.H. MAKHIEVA, Zh.M. LOKYAEVA

Institute for the Humanitarian Research –
branch of the FSBSE «Federal Scientific Center
«Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin str.
E-mail: kbigi@mail.ru

The article attempts to highlight some topical issues of the meteorological vocabulary of the Karachay-Balkar language. The system analysis of lexemes related to the names of weather and atmospheric phenomena is carried out, their main lexical and semantic types are identified. At the same time, there is a polysemy, suggesting that the weather names have several meanings. In addition, the study examines in detail the phenomena of metaphorization, the reflection of meteorological phenomena in proverbs, sayings. It describes some problems of lexicography of meteorological words (meteonyms).

Keywords: lexicography, meteorological phenomena, meteonyms, polysemy, paremia, phraseology, spelling of borrowed words.

Received by the editors 11.08.21

For citation. Ulakov M.Z., Makhieva L.H., Lokyaeva Zh.M. Meteorological vocabulary (based on the material of dictionaries of the Karachay-Balkar language) // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS. 2021. No. 4 (102). Pp. 90-97.

Сведения об авторах:

Улаков Махти Зейтунович, д.фил.н., профессор, г.н.с. сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.

E-mail: maxtti@mail.ru

Махиева Людмила Хамангериевна, к.фил.н., доцент, заместитель директора по научной работе Института гуманитарных исследований – Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.

E-mail: liudmila.makhiieva@mail.ru

Локьяева Жаухар Магомедовна, м.н.с. сектора карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.

E-mail: lokyaeva.zh@mail.ru

Information about the authors:

Ulakov Mahti Zeitunovich, Doctor of Philology, Professor, chief researcher of the Karachay-Balkar language sector of the Institute for Humanitarian Research – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin str.

E-mail: maxtti@mail.ru

Mahieva Lyudmila Hamangerievna, Candidate of Philology, Associate Professor, deputy director for scientific work, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin str.

E-mail: liudmila.makhiieva@mail.ru

Lokyaeva Zhaubar Magomedovna, junior staff scientist of the sector of Karachay-Balkarian folklore of Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin str.

E-mail: lokyaeva.zh@mail.ru